

в круизе 86

Сергей СМЕРНОВ

Молодая,
Полная сиянья,
Седовласой мудрости
мудрей.—

Ты стоишь
в железном одеянии,
Матерь
всех грузинских матерей.
У тебя не брови,
а излучи,

Строгость
наклоненного чела,
Легкий стан,
Натруженные руки:
В правой — меч,
А в левой — пиала.
Было

только так,
а не иначе,
Будет и в грядущие
летя:

Меч на супостата
предназначен,

Пиала
для друга налита.
Дремлют горы
в стелющихся кущах,
Грезят башни
стойкостью былой.

И стоит
над совестью живущих
Женщина
С мечом и пиалой.

Самой острой проблемой в колхозе «Красный Октябрь», когда его возглавил Леван Тедиашивили, была нехватка воды. Разговоры об этом в селении Каквбети велись уже давно, но отсталому хозяйству неоткуда было взять денег на строительство водопровода. Вот и приходилось жителям ездить за питьевой водой далеко в горы. Это было довольно хлопотное дело, которое отрывало людей от работы на колхозных полях.

Но не только в деньгах была загвоздка. Строительство водопровода в Каквбети не планировалось в текущей пятилетке, а «горящих» объектов в районе и без того было много. Но как можно наладить в колхозе дисциплину, если каждый день кто-нибудь опаздывал на работу из-за вынужденных поездок за водой?

В конце концов Тедиашивили получил на руки типовой проект такого водопровода. А за рабочей силой дело не стало: колхозники сами отрыли траншею длиной семь с половиной километров, и вода из холодных горных источников пришла по трубам в Каквбети. Однако разрешение на строительство водопровода удалось получить только под предлогом расширения животноводческой фермы. «Как это так: для коров можно, а для людей нельзя? — с возмущением рассказывал мне Леван. — Это типичный пример явного перегиба, когда экономические показатели заслоняли человеческий фактор. Разве можно с таким подходом удерживать на селе молодежь?»

На ферме в «Красном Октябре» сейчас работает комсо-

В 1981 году тысячи болельщиков, пришедших в тбилисский Дворец спорта, тепло проводили с ковра прославленного борца-тяжеловеса. Многим тогда казалось, что Леван Тедиашивили, двукратный олимпийский чемпион, четырехкратный чемпион мира по вольной борьбе, слишком рано ушел из большого спорта, что он мог бы еще долго оставаться в нем как тренер. Но сам Тедиашивили выбрал для себя другое поприще...

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЧЕМПИОНА

На первой звуковой странице — встреча с делегатом XXVII съезда партии, председателем колхоза «Красный Октябрь» Леваном Тедиашвили.

мольская бригада, состоящая из выпускников местной средней школы. Еще два-три года назад редко кто из них оставался в колхозе, а теперь там все больше молодых механизаторов и доярок. Эти добрые перемены связаны с приходом в Какабети тринадцатого председателя Левана Тедиашвили. На протяжении целого десятилетия он побеждал почти на всех крупных международных соревнованиях, а теперь вернулся в село, откуда началось его восхождение к чемпионским вершинам.

Я спросил Левана, когда он чувствует себя счастливым. В ответ последовало: «Когда намечу какое-нибудь дело и доведу его до конца». Среди дел, которые Леван замышлял совместно с правлением колхоза «Красный Октябрь», — молодежный клуб, музыкальная школа, стадион, спортивный зал, где можно было бы проводить соревнования. Дом отдыха для колхозников.

Но не только о молодежи заботится председатель. Когда он узнал, что пожилая женщина по имени Мано не имеет в селе своего угла, он убедил сельчан на добровольных началах построить для нее дом.

Я напомнил Тедиашвили древнегреческий миф об Антее, сила которого была в кровном родстве с матерью-землей. Стоило только легендарному богатырю в трудный момент прикоснуться к ней — и он снова становился непобедимым. «Это не миф, — с улыбкой ответил Леван, — а сущая правда. Все от земли идет: и наша сила, и наше богатство, и наше уважение к труду».

Олег ЧЕЧИН
Фото Д. Азарова

ДЕВИЗ ПЯТИЛЕТКИ — УСКОРЕНИЕ

Как вы думаете, с чего должен начинать свою деятельность вновь назначенный директор, если завод безнадежно из года в год не выполнял план, лишь на две трети был укомплектован кадрами и значился в числе самых отстающих в отрасли? И так, «если бы директором был я»... Но директором был назначен не я, а Виктор Степанович Платонов, который, казалось бы, вопреки здравому смыслу свою деятельность начал с того, что купил для завода... мотоциклы и включил в план самых неотложных дел наряду со строительством жилья и реконструкцией цехов создание спорттехклуба. Что им двигало? Желание прослыть меценатом, неуемная страсть болельщика? Нет, твердый хозяйственный расчет, умение в дне сегодняшнем разглядеть завтра.

За пять лет, с тех пор как завод возглавил молодой, энергичный директор, предприятие встало в ряд самых передовых в своей отрасли.

Завод обеспечивает цементом стройки Азербайджана, Армении, Грузии, Северного Кавказа, Краснодарского края. Карачаево-Черкесский цементный — единственное

ДИРЕКТОР НА... МОТОЦИКЛЕ

3

познакомьтесь:
директор

Карачаево-Черкесского цементного
завода В. С. Платонов и его команда
единомышленников, которые штурмуют небо,
горы, рекорды на мототреке.
Слушайте третью звуковую страницу.

предприятие в стране, кото-
рое производит высокого ка-
чества, очень стойкий к аг-
рессивным средам цемент.
Он применялся, например,
для сооружения «Атоммаша»
в Волгодонске.

Производительность труда
здесь за последние пять лет
возросла на 60% и среди ста
цементных заводов страны
является самой высокой.
Оказалось, что в этом не по-
следнюю роль сыграл спорт.

Прямо в центре Черкесска, в
одном из самых красивых
мест, на Зеленом острове,
возникло на бывшем пустыре
красивое здание спортивно-
технического клуба «Цемент-
ник». Здесь же восстано-
вительный центр с сауной и
небольшим бассейном и да-
же своя гостиница. А ря-
дом расположен один из

лучших мото-
треков стра-
ны—«Домбай».
Бесспорно,
спидвей здесь
спорт номер один. А День
скорости, проведенный в
честь открытия клуба, под-
твердил это. Во время празд-
ника на дорожке стадиона
выступали пятилетние малы-
ши на трехколесных велоси-
педах, школьники—на мопе-
дах, а рабочие и руководи-
тели предприятия во главе с
директором сели за руль
спортивных мотоциклов.

Мотогонщики команды «Це-
ментник» Дмитрий Захаропу-
ло, Юрий Цунаев, Виталий
Шахов, Юрий Кустов, Олег
Драгобецкий и их товари-
щи—члены бригады комму-
нистического труда, водите-
ли большегрузных КрАЗов.
Токарь завода Геннадий
Александрович, слесари цеха
измерительных приборов
Владимир Чикильдин и Вла-
димир Алешин увлекаются

дельтапланеризмом. Авиамо-
делисты с успехом выступают
на всеюзовных соревнованиях,
а электрик Александр
Лукияненко—чемпион обла-
сти.

Среди броской красоты кав-
казской природы, через гор-
ные пики, каскады лазурных
озер в каменных чашах, мимо
богатых форелью рек проле-
гли туристские тропы завод-
чан. Страстными путеше-
ственниками стали братья
Пустовойтовы: старший, Геор-
гий,—слесарь участка комп-
лектации, младший, Юрий,—
электромонтажник. Они ув-
лекаются спелеологией.

Инженер-технолог Алла Ко-
вальчук, бетонщик Виктор
Резодубов активно занима-
ются альпинизмом, есть в
«Цементнике» и секция гор-
ного туризма.

«Если вы хотите увидеть не-
повторимые горные вершины,
совершить полеты на дель-
таплане, быстрее ветра про-
мчаться на гоночных мото-
циклах и поразиться красо-
те подземных лабиринтов—
приходите в спортивно-тех-
нический клуб «Цемент-
ник»—это объявление висит
на центральной улице Чер-
кесска. И в клуб приходят
многие жители города, осо-
бенно молодежь.

Занимаются здесь и учащи-
еся профессионально-техни-
ческих училищ города, буду-
щие молодые рабочие. А че-
рез спортивные секции—
прямая дорога на завод:
уже четыре года Карачае-
во-Черкесский цементный
завод не испытывает дефи-
цита в рабочих руках.

Так что, «если бы директо-
ром был я», то начал бы с
того, что купил мотоциклы.

А. МАЛЯВИН

Фото А. Лидова

Луис КОРВАЛАН,
Генеральный секретарь
Компартии Чили:

*«Мы были и будем
учениками
Ленина.
Такими нас
воспитала
наша партия.
Такими воспитывает
наша партия
новые поколения
коммунистов».*

2

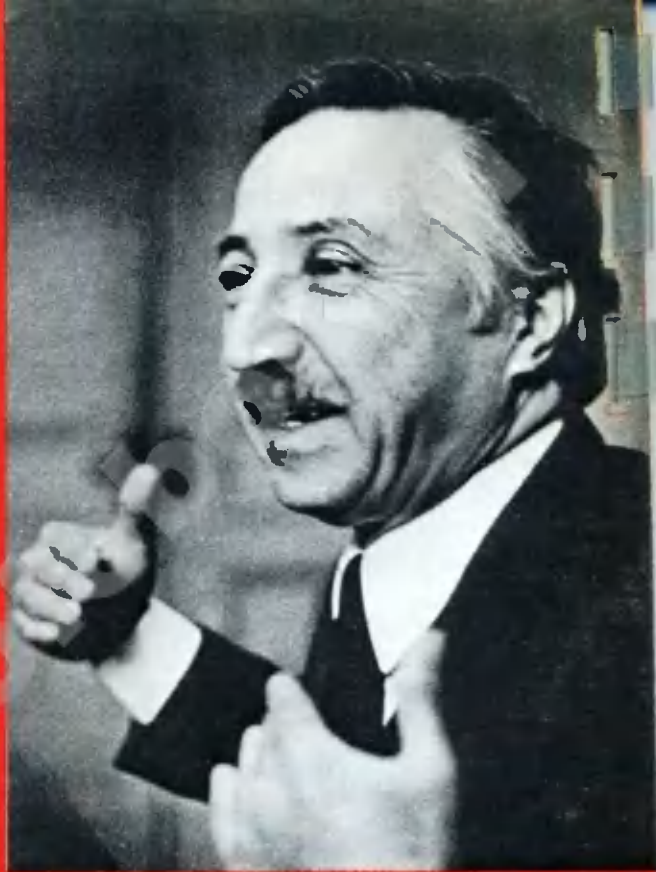
КОММУНИСТ—
ЭТО БОЕЦ

ТОВАРИЩ ЛУЧО

Ровно в шесть утра обитатели каторжной тюрьмы на острове Досон вскакивали от грубого крика, торопливо натягивая на себя одежду. После переключки каждый получал кусок черствого хлеба и кружку кипятка. Затем их вели на рубку деревьев или заставляли дробить камень. В середине дня—чашка вареной чечевицы или бобов. И снова изнурительный, бессмысленный труд до шести вечера.

Луис Корвалан признавался, что переносить этот ад ему помогали думы о родных и близких, о друзьях боевой молодости, о товарищах по партии. Он хотел написать о том, что видел и чему научился в

«Как коммунист, революционер, чилец, я отдаю все силы, всю свою энергию вместе с моей партией, партиями Народного единства и демократическими организациями для того, чтобы демократия и свобода вновь воцарилась на нашей земле», — говорит Луис Корвалан. Слушайте вторую звуковую страницу.

жизни, но такая возможность представилась лишь в августе 1974 года, когда его перевели в концлагерь Ритоке...

Здесь появились его записки «Из пережитого». Родился 14 сентября 1916 года на юге Чили в семье учителя и неграмотной крестьянки. Полное лишений детство в городишке Томе. Педагогическое училище Чильяна. Первое знакомство с основами марксизма.

После получения диплома юноше удалось устроиться учителем начальных классов в Икике. Но через год его уволили по политическим мотивам. С этого времени он вступил на путь профессионального революционера.

Вскоре Л. Корвалан выдвинулся в число руководителей Союза коммунистической молодежи Чили. Одновременно он работал в молодежной печати. Редактировал различные провинциальные издания Компартии. А в августе 1940 года стал штатным сотрудником центрального органа ЦК КПЧ «Сигло». Главным редактором газеты был Рикардо Фонсека. Он хорошо знал Корвалана и высоко ценил его как журналиста и соратника по борьбе.

Восторг от нападения Германии на СССР застала товарища Луиса ночью в редакции. Срочно переверстали первую полосу, поместив на ней статью, в которой выражалась уверенность в победе советского народа. Газета чилийских коммунистов в тот период сыграла большую роль в развитии движения солидарно-

сти с нашей страной. Она рассказывала правду о событиях на советско-германском фронте, вела активную борьбу за разрыв отношений Чили со странами гитлеровской коалиции.

Когда Р. Фонсеку избрали Генеральным секретарем КПЧ, редакцию «Сигло» возглавил Л. Корвалан. К тому времени относится важное событие в его личной жизни — он встретился с Лили, которая стала его женой. В этой счастливой семье появилось четверо детей — сын и три дочери.

Над миром сгустились тучи «холодной войны». Радикал Гонсалес Видела, избранный президентом Чили при поддержке коммунистов, оказался предателем. Выпуск «Сигло» прекратился, многие ее сотрудники перешли на нелегальное положение. В письме к сыну с острова Досон Л. Корвалан вспоминал: «Сейчас твоему сынишке Диего столько же лет, сколько было тебе, когда нас подвергла преследованиям диктатура Гонсалеса Виделы в 1949 году. Это время позади. Так же и нынешняя ночь будет преодолена благодаря единству народных сил. И твой сын будет расти в новом обществе, которое принесет радость всем».

Это не слова утешения, а оптимизм человека, который немало повидал и пережил, прежде чем стал руководителем Коммунистической пар-

тии Чили. Произошло это в 1958 году.

Через 12 лет коммунисты вошли в правительство Сальвадора Альенде. Они заняли ряд ответственных постов и в различных государственных учреждениях. Партия установила для них минимум в зарплате с учетом семейного положения. Остаток поступал в партийную кассу или шел в Национальный совет детских садов. Помню, «Сигло» регулярно печатала список парламентариев и министров с указанием отчисленной суммы. В нем неизменно стояла фамилия Л. Корвалана.

Несмотря на большую загруженность, Генеральный секретарь Компартии Чили при первой же возможности ехал то в Вальпараисо, где стоял на партучете в ячейке мзастерских Национальной нефтяной компании, то к рыбакам в Сан-Антонио, то к горнякам в Чукикамату. Он и от других требовал не терять связи с народом, с рядовыми членами партии.

В этом и сегодня главный источник силы чилийских коммунистов. В трудных условиях подполья организации КПЧ действуют по всей стране. Без коммунистов не обходится ни одна забастовка, ни один митинг протеста. Авторитет партии растет. Генеральный секретарь Луис Корвалан и его боевые соратники ведут Компартию на борьбу за восстановление свободы и демократии в Чили. Мы верим: эта победа не за горами!

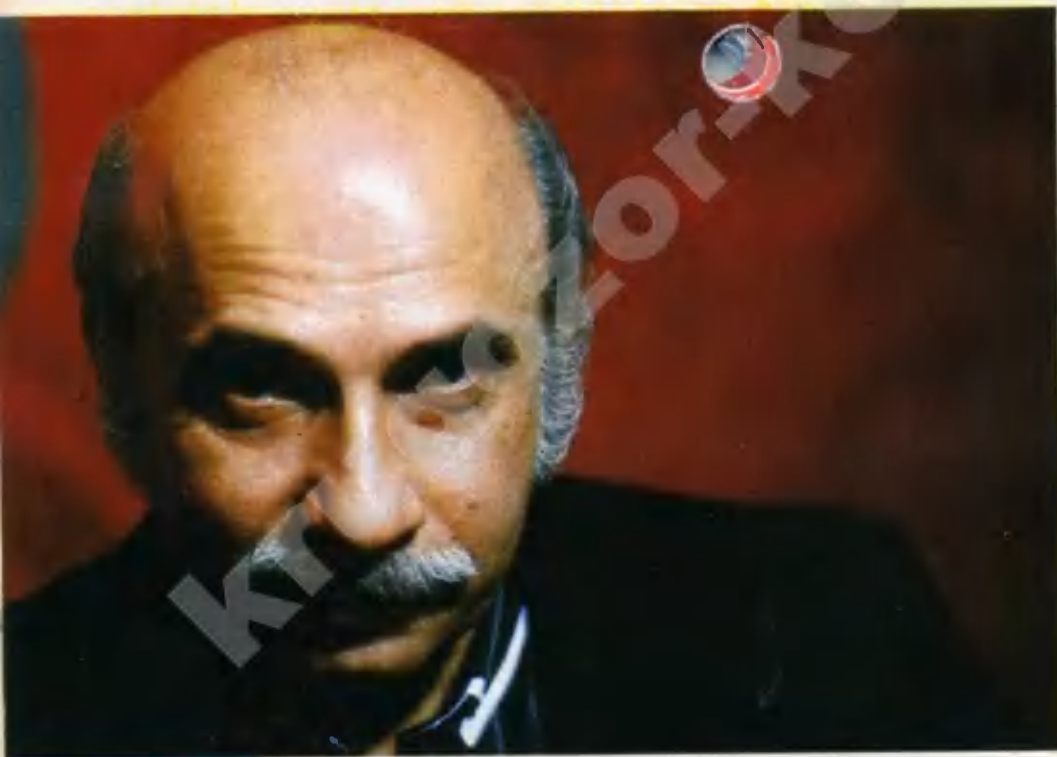
Геннадий СПЕРСКИЙ

МАСТЕРА СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

У Гии Канчели трудно взять интервью. Обычно он говорит, что ему надо куда-то идти или ехать, и стремительно исчезает. Когда тбилисская опера привезла в Москву «Музыку для живых», мы почти бежали по кулисам Большого театра, и Канчели успел сказать: «Понимаете, главное там — дети...» Я сказал ему, что приеду в Тбилиси поговорить с ним. Но до этого мне удалось увидеть его еще раз. Я попал в зал Чайковского на репетицию его Шестой симфонии. Дирижер Кахидзе с орке-

СИМФОНΙΑ И ВСЯ ЖИЗНЬ

стром были на эстраде. В зале был только один человек — Канчели. Краем глаза я взглянул на него. Поразительное зрелище. Он весь наклонился вперед, вот-вот сорвется с кресла. Черные, горящие глаза устремлены навстречу звучащему космосу. Он был частью этой напряженной до предела музыкальной материи.

В Тбилиси, рассказывая биографию (движение от юношеского увлечения и занятия джазом и «параллельного» диплома геолога к консерватории и ремеслу композитора), он говорил мне: «Вы не думайте, что я не хочу поразмышлять о тайнах творчества. Но есть же подсознательные импульсы, которые словами выразить невозможно. Я работаю долго, очень трудно, вероятно, все это граничит с мученичеством. Сочинение симфонии длится два-три года. Когда работа окончена, наступает страшная пустота. Все оборвано. Что-то ты еще ждешь от момента исполнения. Подчищаешь рукопись. Идет иллюзия продолжения труда. Потом кон-

На седьмой звуковой странице слушайте репортаж об опере Г. Канчели «Музыка для живых», с комментарием автора, режиссера Р. Стуруа и дирижера Д. Кахидзе.

чается и это, и наступает застой. Я кажусь себе вылезшим из шахты человеком, которому впору броситься под душ.

И проходит много времени, прежде чем явится новая идея. А она должна тебе казаться невероятной, невыполнимой (только такой!), но ты должен ее выполнить».

Четвертую симфонию Канчели посвятил Микеланджело. Он с едкой иронией сказал мне: «Я надеюсь, что вы не напишете, что я сочинил симфонию про то, как работал Микеланджело...» Я все-таки заглянул в письма Ми-

келанджело и прочел там следующее: «Я терпел и терплю столько трудностей, что, если бы мне пришлось заново сделать другую статую, я не поверил бы, что мне на это хватит жизни...»

Статуя и вся жизнь. Симфония и вся жизнь. Что же это за материя — музыка Канчели? Мне кажется, что в ней идет постоянная концентрация чувств, будто мы движемся среди заряженных огромной энергией эмоциональных полей. Кажется, что хрупкий человек с его надеждой, страхом, радостью, печалью прикоснулся к опасному краю Вселенной. Симфонии Канчели, его хоры, посвящены ли они памяти родителей, детям ли, погибшим в войну, или Микеланджело, — это музыка не только сегодняшняя, но и

летящего к нам будущего. Музыка Канчели — это мы, наши мысли, наше бытие.

Наоборот, когда взгляд Канчели устремлен в прошлое, когда ему нужно, положим, в драматическом театре, показать эпоху шекспировского Ричарда Третьего, он пишет рэгтайм на тему старинной английской песни, он посылает туда из XX века блюз и шумовые эффекты. Он ищет музыкальный знаменатель человека, где бы, когда бы он ни жил.

Где бы ни жил... Но Канчели ведь еще и блистательный музыкописец миров Грузии и Тбилиси. В спектакле «Ханума», в фильме «Не горюй!», в других вещах он показал свой Тбилиси. Это был умный, с юмором, чуть беззаботный и очень добрый взгляд на жизнь. Это и есть взгляд на жизнь самого Ги Канчели.

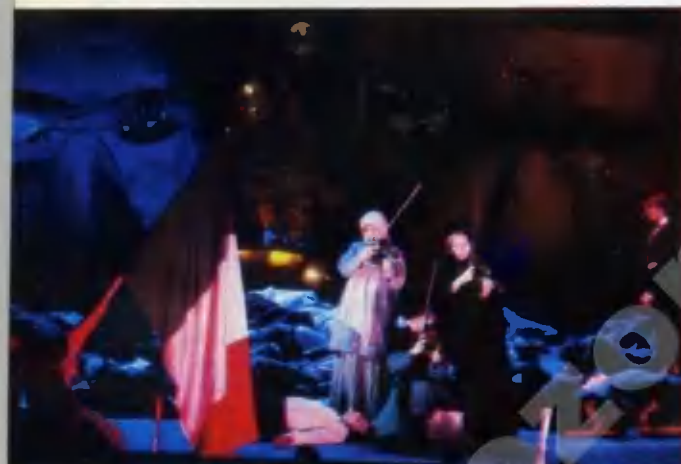
Артем ГАЛЬПЕРИН

Сейчас народный артист Грузинской ССР Гия Канчели заканчивает свою 7-ю симфонию, продолжает работу над музыкой к фильму «Дон Кихот», к новым картинам режиссеров Гогоберидзе и Дanelия. Но тут мы хотели бы обратиться к недавнему прошлому, ввести вас в фойе Московского Большого театра, где Тбилисский театр имени Палиашили показывал оперу Канчели «Музыка для живых». Вот отзывы тех, кто был тогда на спектакле...

Народный артист СССР Г. ТОВСТОНОГОВ: То, что это передовой и подлинно художественный и направленный поиск, — вот это мне глубоко импонирует, и за это я благодарен создателям спектакля.

Народный артист СССР Р. ЩЕДРИН: Замечательная музыка. Труднейшая задача блистательно решена Гией Канчели. Ярко, талантливо, мастерски сделанная партия. Блистательно ведет спектакль Джансуг Кахидзе. Роберт Стуруа — огромный художник. Думаю, что этот спектакль — одна из вершин его труда.

Народный артист СССР И. КОЗЛОВСКИЙ: Мне думается, это смелый спектакль. Тема — антивоенная, антифашистская — острая необычайно. И она так прекрасно выражена. Музыка кажется простой, кажется, что это простые трезвучия. Но это все не так просто. И тут нет профанации детской темы. Дети — пророки. Их искренность трогает до слез. Я шел на оперу, чтобы узнать новое. — ухожу обогащенным.

Народный артист Грузинской ССР Гия Канчели и сцены из оперы «Музыка для живых». Фото Л. Лазарева

Петр ВЕГИН

ПЕРВЫЙ УРОК ГРУЗИНСКОГО

Погрузиться в твои сады.
в твою горную речь погрузиться.
Я хотел бы сказать по-грузински,
да не знает язык остроты.
Имя хлеба да имя воды—
начинаем урок бесконечный.
Заколдуи мне, картули, колечко
от похожей на радость беды.
Разрешаешь горячим губам
прикасаться к словам златоустым—
я за это тебе по-русски
троекратно с годами воздам!
И, светлея со словом твоим,
я твержу тебе неискриво:
Жизнь—всего лишь

Любви псевдоним.

Но люблю тебя без псевдонима.
Пусть вода остается водой
и слова остаются словами,
только, что ни случилось бы
с нами,
пусть душа остается душой!

трудный пот
стирающий со лба.
По горам бродить
иль слушать волен
трубный звук
гортанного стиха...
Грузия—ведь это стройный воин,
на котором
синяя чоха.
Как твоя судьба
была опасна!
Звон мечей и добыванье руд.
Грузия—
распахнутая пашня...
Грузия моя,
ты труд и труд.

Михаил ДУДИН

НАДПИСЬ НА КНИГЕ ПЕРЕВОДОВ
НИКОЛОЗА БАРАТАШВИЛИ

Виднеется новая вежа,
Холодная всходит заря.

разбитые дороги, косогоры,
и не понять, за что и почему.

Вы—уроженцы гор, и потому
вам дороги вершины снеговые,
где города, как гнезда родовые,
сияющие в голубом дыму.

Мы жители земли, и потому
мы любим эти горы и равнины,
мы красотой родной земли
ранимы—
на Алазани или на Дону...

Александр МЕЖИРОВ

ГРУЗИНСКИЙ ТАНЕЦ С МЕЧАМИ

Сохрани меня, танец.
На веки веков
От оков,
От заученных слов!

СВЕТИТСЯ В БРАТСТВЕ ПОЭЗИИ

Здесь кончается первый урок,
и уста произносят несмело
то, что знает душа наизуток:
— Шени чириме Сакартвело!*

Евгений ВИНУКUROV

ТРУД

Грузия,
нет, ты не пированье...
Ты на храм взгляни—
и удивись!..
Грузия—ведь это
прорыванье
в голубую сказочную
высь...
Счастье дай
иль песнею порадуи!
Как тебе судьба своя любя!..
Грузия—
ведь это же
оратай,

Я с братом из прошлого века
Сегодня встречаюсь не зря.

Поэзии пристальным взглядом
Он в душу мою устремлен.
И судьбы становятся рядом,
И нет между нами времен.

Стоят эти судьбы навечно
У всех катастроф на краю.
Я с братом другого наречья
Ответным стихом говорю.

День новый в крови и железе
Гремит на камнях площадей.
Но светится в братстве поэзий
Прекрасное братство людей!

Станислав КУНЯЕВ

Мы жители равнин, и потому
мы любим бесконечные просторы,

Проведи меня, танец,
По светлой стране,
По весенней струне!
Чтоб звучала струна,
Чтоб крепчала весна.

Подыми меня, танец,
Над горным хребтом.
А потом
Опусти,
Не обрежь
У студенной реки
О зеленые травы-клинки.

Расколи о колено
грохочущий бубен!
В эту ночь мы о небе
и звездах забудем—

Мы запомним лишь землю,
Которую все
В эту ночь
Увидали
В особой
Красе.
Эту землю,
Которой проходит легко

* Моя дорогая Грузия.

На носках
Под неистовый гик
Илико...
Он идет, и в пыли запевают мечи
Возле самой
заломленной
каракульчи.
За оградой на привязи
кони храпят,
Чисто пеной кропят удила.
И железные цепи.
как кости, скрипят
На зубах у овчарок.
И мгла.
То ли топот
Приглушенных пылью
Подков.
То ли бубен
Пространство дробит...
Окружи меня, танец,
на веки веков!
Подари мне свой праздничный быт.

и собаки бродят по дворам.
И глядит, задумавшись,
на звезды,
будто бы не слыша ничего.
в ношеной буденовке подросток,
на отца похожий моего.

Сестра моя, прекрасная Натела,
прошли года, а ты помолодела:
так чист
и ясен пламень глаз твоих!
Возьми родную речь,
горбушку хлеба,
и эти облака, и это небо,
и раздели на нас, на шестерых.
Вот заповедь ушедшего поэта.
чья песня
до конца еще не спета...
Сестра моя,
все — только впереди.

Так прочно,
Будто бы навек,
Здесь выложена печь.
Над ней — веселый человек,
О нем и будет речь.
Кладет он тесто на ладонь,
Чтоб прилепить к стене.
И — вниз бросается.
В огонь,
Мятущийся на дне.
Летит, оставив белый свет,
Он в пламя.
В пекло.
В ад!
Дыханья нет,
Спасенья нет,
И нет пути назад...
Но, вынырнув
(Велик ли труд?),
Дыша огнем,
Потом
Возмет он тонкий длинный прут
И ловко тем прутом
Подцепит хлеб
И извлечет,

ПРЕКРАСНОЕ БРАТСТВО ЛЮДЕЙ

Булат ОКУДЖАВА

КАРТЛИ

Осень ли разгуливает, март ли —
солнце неизменное встает.
Здравствуй, здравствуй, Картли —
сердце мое!
Если спросят, чем же ты отмечен,
край, где воздух синего синей, —
я войду под гор крутые плечи
и себя почувствую сильней.
Если спросят, что в тебе такого,
чем, мол, ты меня околдовал —
я услышу твой гортанный говор,
терпкие, певучие слова.

И меня поманит издадека
перевал, которого не знал,
и увижу: тянется дорога
к детству,
к сердцу через перевал.

Вот они. Встают навстречу горы.
Как же мне не рваться
к тем горам,
где лежит такой веселый город

Пускай завистникам пока неимется,
Галактион когда-нибудь вернется —
он просто задержался по пути.
Средь океана слов
и фраз напрасных,
не столь прекрасных,
сколько безопасных,
как острова лежат его слова.
Спешит перо
как будто пред грозою,
его глаза подернуты слезою...
Поэты плачут — нация жива.

Елена НИКОЛАЕВСКАЯ

ПЕКАРНЯ В ДИДУБЕ

Внутри цемент,
Кирпич на дне —
Колодец вырыт круглый:
В нем — пламя пляшет в глубине
И пышет жаром угли.

Не дав сожрать огню —
Тбилисский пекарь так печет
Пятьсот хлебов на дню.
А после встанет в стороне,
Как будто был не он в огне...
С огнем борясь на дню сто раз,
Так создавать бы каждый час
Свое — тебе и мне б,
Не хвастаясь, не напоказ —
Как этот пекарь — хлеб!..

Давид САМОЙЛОВ

Вот в багровой листве и лазури
Перед нами возник Сигнах,
Словно витая в тигровой шкуре,
Чуть привставший на стремях.

А внизу, в Алазанской долине,
До чреды дагестанских вершин
Мне звучал в багрянце и сини
Грибоедовский клавесин.

На восьмой звуковой странице вы услышите запись репетиции заслуженной артистки Грузинской ССР Этери Анджапаридзе, интервью с ней и фрагмент транскрипционной записи ее концерта — Скрябин, оп. 8, № 7.

8

ИМПУЛЬСЫ ТВОРЧЕСТВА

Этери Анджапаридзе провожала меня до остановки. Она решила, что тбилисский троллейбус номер 13 запутанным, но интересным путем должен меня подвезти к гостинице «Аджария». Троллейбус упорно не шел, и я сказал, что поеду другой, привычной дорогой.

— И вам не скучно? Неужели не хотите разведать новый маршрут? Но этот 13-й, счастливый, должен же прийти! — прямо-таки пристыдила меня Этери.

Разговоры с ней были интересны. Они выявили черты человека, пианистки, которые мне не были ведомы. Каждого музыканта окружают эпитеты. Для Этери, пожалуй, динамика, виртуозность, стихийный темперамент,

убежденность — вот эти, в первую голову.

Однажды я несколько неожиданно для себя отправился на репетицию Анджапаридзе, когда она играла Шумана и Скрябина. Этери как-то тихо, точно про себя «проговаривала» за роялем «Симфонические этюды» Шумана и скрябинский восьмой опус. И тут мне показалось, что в этом тихом репетиционном «говорении», раздумье у стихийной, темпераментной, оптимистической виртуозки Анджапаридзе я услышал ту неожиданную предрасположенность к глубокой лирике, которая будто бы была ей совершенно не свойственна. Я переслушивал кассету с записью репетиции и все сильнее убеждался в том, что вот именно этот лирический

пласт у пианистки необыкновенно привлекателен.

С этой мыслью я приехал в Тбилиси и поделился с Этери своими наблюдениями. Она осторожно приняла их «к сведению» и отвечала размышлениями о том, какими путями шла ее жизнь в музыке. Она рассказывала, как училась у мамы в ЦМШ в Тбилиси, потом в Москве — у В. В. Горностаевой, вспоминала о своих бурных конкурсных годах (4-я премия на конкурсе Чайковского в 1974 году, 1-я — в Монреале в 1976 году). Она говорила о своих пианистических кумирах — Рахманинове и Гюльде.

— Как мне хотелось бы «переиграть» всего Рахманинова! — сказала Этери. — Если считать это моей жизненной целью, то лишь хватило бы времени...

Анджапаридзе строит планы, она начинает какое-то движение в новом направлении, ищет новые пути, и ее затаенное стремление «играть все» — это не черта «всёядности», а признак широты взгляда, заразной масштабы таланта. Этот размах, равно как и эрудиция Этери, привлекает к ней сердца студентов — ее учеников в Тбилисской консерватории. В своих беседах-уроках она обращается не только к музыке, но и к сопредельным искусствам — живописи, архитектуре, театру. Мне кажется, что Этери Анджапаридзе в высшей степени ответственны те чрезвычайно важные для творческого человека «внутренние путешествия», о которых когда-то писал Ромен Роллан и которые так обогащают художника.

Т. ДМИТРИЕВ

Фото Б. Маркова

-Сиди спокойно, Леван, давай сфотографируемся. — Но Левану не хочется фотографироваться. Он смотрит в сторону (что там за рампой?), задумывается... Стоп! Вот и получилась фотография.

— Разве я такая в твоём возрасте была? — говорит Нани Бреговдзе своему «сопровождающему» в гостевой поездке — старшему внуку Левану.

— Нани, ваш выход... — Степенно, без излишней суеты направляется она к сцене. Леван тихонько обгоняет её (он знает, что за кулисами шуметь нельзя).

— А какая ты была? — спрашивает на ходу и замирает, увидев из-за кулис тысячи глаз.

...В горах Грузии шли съёмки последнего предвоенного фильма — «Сокровища Ценского ущелья». В одной из главных ролей снимался Г.Е. Бреговдзе, отец Нани. Когда на второй день войны кинофильм с его участием вышел на экраны, Георгий Ефремович уже надевал военную форму. И было не до фильма, в котором мирное время звучало отголоском счастливых дней. И все же по-прежнему звучали в доме Бреговдзе музыка, песни, романсы.

Шесть сестер (мама и пять теток Нани) собирались вместе, когда только выдавалась возможность, и пели. Тетушка Кето Микеладзе — профессиональная певица. Так что Нани с детства жила в стихии музыки. И тоже пела.

ПО ВАШИМ ПРОСЬБАМ

9

На девятой звуковой странице народная артистка СССР Нани Бреговдзе пост романсы «Только раз бывает в жизни встреча» (Б. Фош, П. Герман) и «Но и вы все-таки любите» (П. Денский).

Фото А. Лидов

проникая уже тогда в эту особенно мягкую, свойственную грузинам спевность нескольких голосов (как поможет это ей потом в работе с ансамблем «Орэра»!).

Патефона в годы войны в доме не было, прослушать пластинку знаменитых тогда Тамары Церетели или Кето Джапаридзе было невозможно. Вот и пели сами, ощущая себя артистами и зрителями одновременно.

Ни в детстве, ни в юности она певицей стать не помышляла. Пела по традиции — семейной и народной. И играла на фортепиано. В 1957 году, приехав на Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москву, она услышала впервые в жизни овации. То вы-

ступление принесло популярность, но голова не пошла кругом. И даже на эстраду как профессиональная певица Нани пришла далеко не сразу. Были годы учебы в консерватории, которую Нани окончила блестяще, и прочили ей будущее прекрасной пианистки. Но были и выступления с ансамблем «Рэро», появился потом ансамбль «Орэра» (первый такого типа — семеро певцов и одна певица). Наконц, росла дочка.

— Я считала себя просто эстрадной певицей. Но однажды из писем узнала, что меня называют продолжательницей Церетели и Джапаридзе... С тех пор я осознанно включала в свою программу два-три романа, называя их при этом песнями. Ведь большинство слушателей слово «романс» в то время забыли. Пела «Отраду», «Калитку», «Дорогой длиною». Эти песни стали принимать. Но сначала я часто оставалась без аплодисментов. — рассказывает Нани Георгиевна.

А ее аккомпаниатор Медея Гонглиашвили вспоминает, что с этих двух-трех романсов и начинался ее теперешний сольный концерт. «Нани, — говорила она, — настанет день, и ты поймешь: не песни эстрадные, а именно романсы — твои. С ним ты и идешь к зрителю...»

...Гаснет в зрительном зале свет. Леван смотрит из-за кулис в зал, вкушая все радости и горести жизни сына и внука артистов.

Ольга ВОЛОДЕЕВА

В ТВОРЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

-Никита Сергеевич, расскажите, пожалуйста, о своих фильмах, в частности, об экранизации литературных произведений.

Н. Михалков: Мне кажется, что режиссер не должен объяснять свою картину ни до, ни после ее выхода. За режиссера говорит экран. Я считаю, что экранизация любого литературного произведения не может и не должна быть иллюстрацией к нему. Иначе мы вообще бы не читали книги. Задача кинематографиста — переложить классическое произведение в такой интерпретации, которая бы заставила по-новому на него посмотреть.

— Какова взаимосвязь режиссера и артиста в процессе съемок?

Н. Михалков: Режиссер — организатор картины. Какую бы огромную роль ни сыграли в ней актер и оператор, картина все равно делается за монтажным столом. От монтажа зависит смысл

оператором, художником и режиссером. И это вне зависимости от желания оператора, хотя оно учитывается, но удобства актера ставятся во главу угла. Если актеру неудобно, мы будем искать мизансцену до тех пор, пока он не станет чувствовать себя в ней естественно.

— Вы ведь еще и играете в своих картинах...

Н. Михалков: Обычно режиссеру делать это крайне трудно, почти невозможно. Но при нашей организации процессов съемок мне это удается. Кто-то заметил, что мне довелось сыграть два типа персонажей: «остросюжетного» героя — разведчика, летчика, танкиста, подпольщика, атамана банды — и героя лирического — мягкого, озорного. В общем-то это не совсем так: меня мало привлекает какая-то определенная профессия героя, а интересуют прежде всего человеческий характер, верность авторскому первоисточнику. Здесь приходится быть очень требовательным, уметь отказаться от соблазнительных предложений. Я оставляю для себя, думается, единственно верное требова-

БЫТЬ ИСКРЕННИМ И УБЕЖДЕННЫМ

Режиссер Никита Михалков известен широкой публике по фильмам «Свой среди чужих, чужой среди своих», «Раба любви», «Неоконченная пьеса для механического пианино», «Несколько дней из жизни Обломова», «Родня».

Наш корреспондент попросил Никиту Сергеевича МИХАЛКОВА ответить на ряд вопросов, которые интересуют читателей «Кругозора».

На пятой звуковой странице вы сможете услышать беседу с народным артистом РСФСР, лауреатом премии Ленинского комсомола Никитой Михалковым об особенностях профессии кинорежиссера. В разговоре участвуют народная артистка СССР Людмила Гурченко и заслуженный художник РСФСР Александр Адибашвили.

сцены. Возможностей у режиссера в кино больше. Но это не значит, что актер лишен всяких прав. Просто работа у них разная. Режиссер обязан видеть всю картину в целом, а актеру это не нужно, ему необходимо глубоко копаться в каждый эпизод.

— Приходится ли вам вторгаться в область работы оператора?

Н. Михалков: Пластика картины — это ее суть. Так что практически все, что связано с этим, решается между

ние — быть искренним и убежденным в своей работе. Себе самому нужно верить, прежде чем, стоя у камеры, сказать магическое слово: «Мотор!»

— Как вы относитесь к театру?

Н. Михалков: Очень люблю. Считаю, что актеру кино необходимо играть в театре, чтобы быть в форме.

— Что вам пришлось преодолеть в себе, оказавшись по другую сторону кинокамеры?

Н. Михалков: Я актер и люблю в театре и кино прежде всего актёра. А когда снимаешь других, приходится постоянно сдерживать себя, все время хочется показать, сыграть за актёра, а это делать порой противопоказано.

— Какие качества необходимы режиссеру?

Н. Михалков: Во-первых, талант (выносим его за скобки, ибо как же работать без таланта?). Далее — терпение, честность, юмор (в том числе иронически воспринимать собственную персону) и беспредельная любовь к артисту. Грамотность режиссера — это владение ремеслом. Он не вправе показывать свои сомнения на съемочной площадке. Даже если он импровизирует, эта импровизация должна быть подготовлена характером предшествовавшей работы. Я не верю в «стихийные» импровизации. Режиссер обязан знать, чего он хочет.

Честно говоря, мне хотелось бы сжигать за собой мосты. После «Неоконченной пьесы...» мне прочили успех в экранизации Чехова. Дескать, я нашел подход к киновоплощению чеховской правды. Мне важен процесс — прежде всего. Я этим живу, и это неотделимо от меня — моя работа, актёры, друзья, мир, создаваемый нами. Это счастье, когда материал подвластен тебе, когда ощущаешь себя творцом. Мне хочется создавать что-то новое и снова идти на риск, чтобы не помнить того, что сделано раньше.

Можно, конечно, снимать очередную картину. Но гораздо радостнее каждый раз снимать свою первую картину. Начинать все с нуля, отдавать все силы.

Фото И. Гневашева

«Ты мое сердце, ты моя душа» — песня с таким незамысловатым названием вошла в парады популярности многих западноевропейских стран. Музыкальные комментаторы радио и телепрограмм с удивлением смотрели на двух симпатичных парней, которые вполне могли рекламировать любые потребительские товары, и не могли понять: а откуда они? Ведь поют-то по-английски. Красочные страницы журналов для подростков повелили вскоре все: дуэт «Модерн токинг» из ФРГ, исполняет собственные песни, сам записывает их множеством наложений, играя на разных инструментах.

Инициатор создания ансамбля — композитор, автор текстов и аранжировщик Дитер Болен, писавший почти десять лет по заказу одного из гамбургских издательств песни для известных западногерманских исполнителей. Его партнер Томас Андерс в семь лет подражал в родном городе кумиру детской аудитории — Хантье, брал уроки фортепиано, в 16 — записал свои первые пластинки, но так и оставался звездой только своего городка. Помогло знакомство с Боленом, который оценил и привлекательную внешность Томаса, и непривычный высокий голос.

Первые же записи «Модерн токинг» (не без активного участия фирм грамзаписи) стали довольно популярны: перешагнув границы Западной Европы, они попали в Японию, Австралию, Америку. Многие их песни вызвали в памяти слушателей ассоциации и воспоминания о неудачной любви, которая прошла, но в сердце осталась...

«Рецепт» успеха дуэта довольно прост — тщательно выстроенная студийная алхимия, «приправленная» щепоткой романтиче-

ской грусти, умноженная на усилия телевидения и радио. Наши читатели, видевшие выступление «Модерн токинг» в программе «Ритмы планеты», не должны обманывать себя — музыканты пели под фонограмму, а несколько ребят с гитарами создавали привлекательный антураж. Обычно коллективы, подобные дуэту, избегают концертной деятельности и активно выпускают не большие диски, а пластинки на 45 оборотов (так называемые «сорскляпки»), активно проигрываемые в клубах и дискотеках и лишь объединяемые в случайные альбомы.

«Расскажите, пожалуйста, на страницах вашего журнала об ансамбле «Модерн токинг».
А. Глызин,
Ярославская область

«МОДЕРН ТОКИНГ»

Один журналист, не так давно говоривший с Дитером и Томасом, посетовал, что многие их песни ориентированы на средний вкус, мелодии довольно однообразны, а тексты излишне сентиментальны, на что певцы ответили: «Мы пишем и исполняем песни для тех, кто работает целую неделю, а в конце ее проводит вечер перед телевизором или в дискотеке. На иное они и не рассчитаны». Принимая во внимание подобную самооценку, нужно признать, что со своей задачей музыканты справляются успешно.

Михвиль СИГАЛОВ

На одиннадцатой звуковой странице дуэта «Модерн токинг» исполняют песни Д. Болен и «Ты выиграешь, если захочешь» и «Чтобы быть дамой, необязательно носить бриллианты».

Деревня Бонгу на северо-восточном побережье Новой Гвинеи — та самая, с жителями которой Н. Н. Миклухо-Маклай так сблизился во время пребывания здесь в 1871—1872 и 1876—1877 годах... Когда папуасы, встретившие нас на берегу, услышали от незнакомых белых людей приветствия на их языке и узнали, что мы «из страны Маклая», восторгу их не было предела. Очень скоро выяснилось, что имя Маклая им хорошо известно.

Спустя несколько дней я записал на магнитофон родовое предание о появлении Маклая здесь: его рассказал самый старый житель Бонгу — Таног, кстати, потомок Туя, близкого друга нашего путешественника. А еще позднее мы стали зрителями своеобразного спектакля. «Пьеса» называлась «Первая встреча с Маклаем». «Постановщик» и главный «артист» — Макинг, который очень помог мне в моей работе с музыкальным фольклором, попросил, чтобы роль Маклая исполнил капитан судна.

И вот наш «Маклай», выйдя из лодки, направился вверх по тропинке к деревне; на встречу ему неожиданно выскочили из кустов вооруженные копьями, луками и стрелами воины, разукрашенные цветными перьями, браслетами и другими украшениями, они изобразили удивление, ужас, стали требовать, чтобы белый человек повернул назад. Так, следуя за пантомимой, мы вышли на высокий

берег, где когда-то стоял дом Миклухо-Маклая: отсюда открывлся нам изумительный вид на океан, островки, на горы...

Все дни пребывания здесь были до предела загружены работой: антрополог измерял, фотографировал, обследовал жителей — и взрослых, и молодых. Мы вспоминали, как поначалу женщины прятались от Миклухо-Маклая, как боялись бонгуанцы давать ему образчики своих волос. Времена изменились — все от мала до велика были готовы подвергнуться научным испытаниям, и все были вознаграждены: каждый житель получил свою фотографию; до этого приезжие туристы фотографировали людей, но, конечно, снимков на память не оставляли. Мои товарищи — этнографы описывали жилище, внутреннее убранство, одежду, утварь, посещали огороды (которые мало чем отличались от тех, что описывал когда-то Миклухо-Маклай), старались проникнуть в различные сферы общественной жизни. Молодые люди рассказывали им об обряде посвящения, который они проходили (обряд этот и сейчас во многом тайный, а во времена Маклая о нем вообще нельзя было ничего знать). Мне удалось записать песни, которые пели участники обряда, возвращаясь после длительного пребывания в лесу; одну песню под величайшим секретом, уведя меня на самый край деревни, ис-

ПРАЗДНИКИ В ОКЕАНИИ

ИЗ ДАЛЬНИХ СТРАНСТВИЙ ВОЗВРАТЯСЬ

Автор очерка Борис Николаевич Путилов, доктор филологических наук, участвовал в комплексной экспедиции по следам Н. Н. Миклухо-Маклая на научно-исследовательском судне Академии наук СССР «Дмитрий Менделеев». Во время экспедиции он собирал и изучал музыкальный фольклор Океании, его коллекция магнитофонных записей включает несколько сот песен и звучаний музыкальных инструментов папуасов Новой Гвинеи, меланезийцев, микронезийцев, полинезийцев.

Б. Н. ПУТИЛОВ делится с читателями «Кругозора» воспоминаниями о встречах с людьми и культурой островов Океании.

4

Музыка Океании. Праздники и обряды, звучание необычных инструментов записал во время научной экспедиции Б. Н. Путилов. Следующие четвертую звуковую страницу.

полнил старик, производивший обрядовую операцию над молодыми.

Наблюдая жизнь деревни, облик и поведение ее жителей во время работ, отдыха, за едой, при общении, мы то поражались, как прочно сохраняются бытовые традиции столетней давности (когда мужчины выкорчевывают лес, очищая место под огород, женщины сопровождают работу и помогают ей специальными магическими песнями; по-прежнему мужчины носят с собой тлеющие поленья, чтобы согреть спину или живот, прикуривать, разводить костры), то становились свидетелями разнообразных новшеств в повседневном быту.

Мы застали Бонгу на переломе истории народа Новой Гвинеи, когда

приближалось осуществление мечты Миклухо-Маклая — обретение государственной независимости. Ныне Берег Маклая — частица свободного государства Новая Гвинея.

Несколько месяцев спустя наш корабль вошел в громадную лагуну атолла Фунафути (в то время архипелаг, частью которого был атолл, назывался острова Эллис и оставался одной из последних английских колоний. Ныне это независимое государство Тувалу). Лишь небольшая часть атолла была покрыта растительностью и плодородной почвой, здесь разместилась деревня Фонгафале. Жители ее — полине-

зийцы, потомки мореплавателей, в незапамятные времена попавших сюда, принесших свою культуру, свой язык, свои песни и мифы. Хижины почти полностью открыты взорам проходящих, вся жизнь на виду. Отовсюду слышится доброжелательное приветствие: «Талофа, талофа!»

Фунафутийцы — по сравнению с бонгуанцами — значительно продвинулись в знакомстве с новой культурой и новым бытом: в домах у них есть и транзисторы, и магнитофоны. Многие из фунафутийцев побывали на других островах, работая там по найму. Остров дает людям возможность не думать о завтрашнем дне: огороды приносят урожай таро, кокосовые пальмы — мякоть орехов, лагуна — рыбу. Но жизнь здесь однообразна, молодые люди стремятся куда-то. Может быть, поэтому в деревне так любят песню, музыку, пляски. Молодежь живет здесь напряженной фольклорно-музыкальной жизнью. Группа юношей и девушек создала ансамбль — гитары, мандолины, юкулеле (род балалайки), они сами складывают песни о своем острове, о любви, о лагуне, о встречах с гостями.

Несколько лет спустя мы узнали, что огромная океанская волна захлестнула атолл, унося с собою остатки хижин, деревья, многие предметы. К счастью, жители не пострадали. А в нашей памяти атолл Фунафути остается островом гостеприимных людей, островом песен и плясок.

Фото М. Крюкова и автора

На вопрос, как появилась специальная музыка для дискотек, порой можно услышать самые фантастические ответы. Фактически же рождение диско-музыки следует отсчитывать с конца 1972 года. Именно тогда Ману Дибанго — камерунский саксофонист, композитор, певец (и, разумеется, барабанщик — кто из музыкантов Африки не барабанщик?) записал в Париже долгоиграющую пластинку «Соул макосса». «Соул» — так называют американские негры свою эстрадную музыку, а «макосса» — это древний, обрядовый танец народов Центральной Африки.

МАНУ ДИБАНГО

На десятой звуковой странице танцевальные песенки «Танец Абеле» (М. Дибанго, М. Месонье) и «Реггей макосса» (М. Дибанго) в исполнении автора.

Песенка того же названия с пластинки «Соул макосса» содержала уже все компоненты будущей диско-музыки: упругий ритм подчеркивается выразительной мелодекламацией диалога между солистом и женским хором, упрямое повторение одной и той же интонации отнюдь не выглядит однообразно, настолько точно эта интонация выбрана из всего многообразия африканских мелодических рисунков.

«Соул макосса» принесла в 1973 году Ману Дибанго известность чуть ли не во всем мире (пожалуй, даже впервые в истории эстрадной музыки такой популяр-

ности добился музыкант-инструменталист из Черной Африки). Не забыли о Дибанго и тогда, когда миновала мода на диско-музыку. Ведь именно он стимулировал то увлечение африканскими барабанными ритмами, которое охватило мировую музыкальную эстраду (в том числе и молодежную рок-музыку) в начале 80-х годов под названием «джу-джу» или «афро-хит».

Сегодня с Ману Дибанго сотрудничают самые видные исполнители в мире легкой музыки: это и выдающийся негритянский пианист джаза Хэрби Хэнкок, и братья Бреккеры — саксофонист и трубач, и ямайский барабанщик

Слай Данбер, и бас-гитарист Робби Шейкспир, которые в свое время вместе с Бобом Марли сделали известной во всем мире ямайскую музыку «реггей».

При участии этих артистов Ману Дибанго вновь возвращается к своей прославленной «макоссе», предлагая на этот раз ее версию в духе «реггей».

Танцевальные песенки Ману Дибанго не только наполнены ритмами, голосами и ароматами Центральной Африки и Ямайки, но и веселы, темпераментны, оптимистичны, как и название его новой долгоиграющей пластинки «Погода проявляется».

У. МИТИН

8 (269)
август
1986 г.
Год
основания
1964

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЗВУКОВОЙ
ЖУРНАЛ

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1986 г.

На первой
странице обложки
рисунок художника
П. Оссовского
«Сыновья».

Звуковые страницы
изготовлены
Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
13.06.86.
Подп. к печ. 24.06.86.

Б 06010.
Формат 60×84¹/₁₂.
Офсетная печать.

Усл. п. л. 1,24.
Уч.-изд. л. 2,03.
Усл. кр.-отт. 4,96.
Тираж 260 000 экз.
Зак. 3192.
Цена 1 р. 50 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции
типография
имени В. И. Ленина
издательства
ЦК КПСС «Правда».
125865, Москва, А-137,
ГСП, ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25.
«Кругозор».

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. Девиз — бороться! В гостях у председателя колхоза, делегата XXVII съезда КПСС Л. Тедиашвили (Грузия).
2. Товарищ Лучо. К 70-летию Луиса Корвалана.
3. Кто выигрывает от спорта? Встречи на Карачаево-Черкесском цементном заводе.
4. По следам Миклухо-Маклая: музыка Океании.
5. Никита Михалков: штрихи к творческому портрету.
6. Путешествие в века. Рассказ о старинных музыкальных инструментах.
7. Композитор Гия Канчели: фрагменты оперы «Музыка для живых».
8. Пианистка Этери Анджапаридзе: концерт-интервью.
9. Нани Бреговдзе: романсы «Только раз бывает в жизни встреча» (Б. Фомин, П. Герман) и «Но я вас все-таки люблю» (Н. Ленский).
10. Ману Дибанго (Камерун): «Танец Абеле» и «Реггей макосса».
11. «Модерн токинг» (ФРГ): песни «Ты выиграешь, если захочешь» и «Чтобы быть дамой, необязательно носить бриллианты».
12. Сергей Беликов: «Живи, родник» (В. Добрынин, В. Дюков) и «Лучший месяц в году» (А. Зубков, С. Алиханов, А. Жигарев).

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ

Редакционная коллегия:

В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),
А. Г. ЛУЦКИЙ, О. П. МЕЛЬНИКОВА (отв. секретарь),
Л. М. МУРАШОВА, Т. С. ПЛИСОВА,
Л. В. ТЕРЕХОВА, В. И. ЩЕГЛОВ

Технический редактор Л. Е. Петрова

На шестой
звуковой
странице
вы услышите
русскую
былину,
карельскую
руну,
украинскую
думу
и армянский
напев,
исполненные
на гуслях,
кантеле,
бандуре
и каноне.

— Интересно, сколько у нас в стране существует народных музыкальных инструментов?

— Наверное, разнообразно-стей 50—60...

На одном из фольклорных концертов я стал невольным свидетелем этого разговора двух молодых людей. Велико было их удивление, когда они услышали, что сегодня известно свыше 800 музыкальных инструментов народов нашей страны.

Из чего только не делают народные инструменты: из дерева и высушенной тыквы, бересты и обожженной гли-

звучанию русским гуслям. Это родство — свидетельство многовековых связей различных национальных культур. Знакомясь с этими инструментами, мы становимся свидетелями захватывающих страниц истории наших далеких предков. Вот что писал византийский историк в 591 году: «Взяты в плен трое славян, не имеющих оружия, а только инструменты, похожие на гусли. На вопросы, кто они и зачем пришли на греческую землю, пленные отвечали: «Мы — славяне, живем на краю Балтийского моря... Гусли имеем при себе для того, что не обидели носить с оружием. Ибо, не зная сражем войны, музыку почитаем самым лучшим упражнением».

Под общим названием «гусли» на Руси существовало несколько разновидностей этого инструмента, отличающихся формой корпуса и количеством струн. Самыми популярными из них были гусли звончатые — инструмент новгородского гостя Садко. Другой вид гуслей, напоминающий своими очертаниями богатырский шлем, из русского музыкального быта ушел лет 300 тому назад и теперь под разными названиями встречается у народов Поволжья: кюсле — у марийцев, кёсле — у чувашей.

О происхождении музыкальных инструментов существует много преданий. В рунах «Калевалы» мы встречаем поэтическую легенду о том, как герой эпоса Вяйнямейнен сотворил кантеле. Шел он однажды лесом и видит, плачет на опушке береза. «О чем плачешь? О чем слезы льешь?» — «Как же мне не плакать, — отвечает берез-

ка, — люди срывают мой белый пояс, обламывают ветки». Молвил старый Вяйнямейнен:

«Ты еще узнаешь счастье
В жизни новой, наилучшей.
Ты от радости заплачешь.
Зазвучишь от наслаждения».

Своеобразным символом народной украинской музыки является бандура. Под ее аккомпанемент звучали украинские думы — особая форма музыкально-поэтического народного творчества, зародившаяся в XV—XVI веках, в период борьбы украинского народа за свое национальное освобождение. В этой борьбе казаки-бандуристы играли немаловажную роль. По всей Украине звучали их песни-сказы о подвигах народных героев, о людском горе, пробуждая в слушателях высокий патриотизм, ненависть к угнетателям.

«Украинские думы, — писал А. В. Луначарский, — через столетия переданные гомерами Украины — кобзарями-бандуристами, сияют всеми своими красками: рыцарством в любви и во вражде, размахистой казацкой отвагой, тонкостью чувства и философской вдумчивостью».

В Армении и Азербайджане с глубокой древности известен инструмент, внешне напоминающий гусли звончатые, — канон. Звук его яркий, звонкий, но мягкий пленяет красотой. Азербайджанский поэт XVI века Физули называл канон — «сундук тайностей».

Звуки старинных инструментов — это дошедшие до нас голоса далекого прошлого, это и живое воплощение вечного и прекрасного народного искусства.

В. ПЕТРОВ

ЗВУЧАЩЕЕ ЧУДО

6

ны, камня и различных металлов, рогов животных и стебля травянистого растения. А размеры? От уместающегося на ладони якутского хомуса до трехметровой деревянной трубы-трембиты — музыкального инструмента пастухов.

Несмотря на внешнее различие, многие инструменты, бытующие у разных народов, обнаруживают явное родство. Так, карельское кантеле, украинская бандура, армянский канон близки по

СЕРГЕЙ БЕЛИКОВ

Цена 1 р. 50 к.

ISSN 0130—2698

Индекс 70461

ЭСТРАДА

12

Сергей Беликов не новичок на эстраде. Любители песни хорошо знают его по выступлениям в ансамблях «Аракс», «Самоцветы», по грампластинке Д. Тухманова «По волне моей памяти». Песни в исполнении Беликова звучат в фильмах «О Спорт, ты — Мир!» (музыка А. Пахмутовой), «Опасные друзья» (музыка Е. Птичкина).

У певца мягкий, теплый голос, который сразу узнается. Исполнительская манера поражает неожиданностью решений. Искусство вокальной аранжировки музыканта особенно заметно при студийных записях, где он, как может быть, никто другой, умеет с максимальной эффективностью использовать возможности современной многоканальной звукозаписывающей техники.

Думаю, у многих любителей песни, слушающих записи Сергея Беликова, возникал вопрос: «Неужели это все он один?» — потому что можно только удивляться его способности делать удивительно точные по синхронности, тембровой окраске, чистоте интонирования многократные наложения голоса.

Но даже совершенная техника не выручит певца, не сумевшего понять сути исполняемого им произведения и найти яркие, сочные краски для его образного воплощения.

В финальной передаче «Песня-85» прозвучала моя песня «Живи, родник». Певец не был ее первым исполнителем, но... оказался лучшим. Он сумел сделать ее своей, и теперь, честно говоря, даже мне трудно представить, что она может звучать по-другому.

Работа с Сергеем Беликовым доставляет творческое удовлетворение, потому что он всегда единомышленник композитора, даже если бывает и не согласен с чем-то. Но не согласен исключительно из-за желания сделать песню более яркой, запоминающейся.

Вячеслав ДОБРЫНИН,
лауреат премии
Московского комсомола

Фото А. Лидова